

О ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ ПРИРОДЕ ИМПРЕССИНГА (К СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ЗНАЧИМОСТИ ФЕНОМЕНА)¹

Викторова Елена Викторовна

Кандидат педагогических наук, доцент, Пензенский
государственный университет
vikele@mail.ru

ABOUT THE VALUE-SEMANTIC NATURE OF IMPRESSING (TO THE SOCIOCULTURAL SIGNIFICANCE OF THE PHENOMENON)

E. Viktorova

Summary: Impressing is considered in the work from sociocultural, axiological positions. The subject of research in this case is the essence and specificity of the formation of a value-semantic attitude to creative activity as a result of the impressing impact of the socio-cultural environment on a person. It is shown that the basis of such a process is an experience, an active involvement into the world. What happens to a person during impressing impact of the environment is positioned not only as a psycho-physiological process, but primarily as a process that can and should be described by the concepts of «mental life», «value-semantic activity», «meaningful creation».

Keywords: activity, value, meaning, socio-cultural impact, impression, impressing, creativity.

Аннотация: Импресси́нг рассматривается в работе с социокультурных, аксиологических позиций. Предметом исследования в данном случае выступают сущность и специфика формирования ценностно-смыслового отношения к творческой деятельности как результата импресси́нгового воздействия социокультурной среды на личность. Показано, что основой такого процесса является переживание, активное отношение к миру. Происходящее с человеком во время импресси́нгового воздействия среды позиционируется не только как психофизиологический процесс, но прежде всего как процесс, который может и должен быть описан понятиями «душевная жизнь», «ценностно-смысловая деятельность», «смыслотворчество».

Ключевые слова: деятельность, ценность, смысл, социокультурное воздействие, впечатление, импресси́нг, творчество.

Импресси́нг – сложный биосоциокультурный феномен, имеющий значение не только в жизни отдельной личности, но в развитии культуры и общества. Социокультурная значимость импресси́нга связана с тем, что его последствия способны определять направление творческой деятельности человека и возводить ее в ранг ценности, наделять устойчивым смыслом². Отсюда необходимость пояснения процесса формирования у личности ценностно-смыслового отношения к деятельности посредством импресси́нга, то есть выявления и описания его ценностно-смысловой природы.

Предвестником формирования ценностно-смыслового отношения к чему-либо выступает возникновение эмоционального переживания. По словам В. Франкла, одно единственное мгновение, одно единственное предельное переживание может придать смысл всей жизни [22]. При этом значимость событий или явлений для лич-

ности определяется сразу несколькими факторами, совпадение которых обуславливает тот факт, что из всех обычных воздействий социокультурной среды человек реагирует именно на те, которые окажутся определяющими в его жизни. Человек, как отмечает Э. Фромм, «реагирует на воздействия среды установленным образом, сообразно своим свойствам» [23]. И для избирательности такого реагирования, по мнению В.Н. Сагатовского, нужен механизм, сила которого сравнима с импресси́нгом, по природе своей предполагающим сочетание наследственно обусловленной восприимчивости индивида к определенному виду воздействиям с восприимчивостью к ним в критические периоды жизненного времени [16].

Пытаясь объяснить подобные процессы с философско-психологической точки зрения, С.Л. Франк говорит о непроизвольной реакции «сил нашей душевной жизни на впечатления среды», о непроизвольной избиратель-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-29-14014 «Информационное воздействие на личность в условиях цифровизации культуры и образования как импресси́нг: риски и потенциал» (The reported study was funded by RFBR, project number 19-29-14014).

² Импресси́нг представляет собой информационное воздействие социокультурной среды, оказывающее на личность такое впечатление, результатом которого становится ее устойчивое стремление к определенному виду творческой деятельности [3, с. 254]. Импресси́нг происходит при стечении нескольких значимых факторов: наследственная склонность человека к определенным видам деятельности (задатки), критический период (возраст) развития, ситуация эмоциональной уязвимости. Содержание и последствия воздействия во многом определяются социокультурными характеристиками среды, в которой личность пережила импресси́нг.

ности внимания, которое называет «продуктом и выражением стихийных сил нашего существа» [20]. По мнению С.Л. Франка, «сама устремленность на вещи – в восприятии или в мысли, в хотении или в чувстве – переживается в большинстве случаев нами не как отчетливо воспринятая, в себе самой суцая, внешняя душевной жизни инстанция, а как неоформленная, слитая со всем остальным... составная часть нашей душевной жизни [20]. О.А. Голубкова подчеркивает, что внутренний механизм ценностей личности формируется на уровне подсознания посредством, выражаясь словами Г. Гомперца, «тотальной импрессии», под которой понимается нерасчлененное впечатление от целого предмета, предшествующее и лежащее в основе его отчетливого узнавания [6], [7].

Размышляя об осмысленности/неосмысленности ценностей, А.С. Кравец указывает на то, что, если ценность не осмыслена, корректно говорить о «неосознаваемых значимостях», а не о ценностях [12]. Неосознаваемые значимости являются стимулом для ответных реакций типа рефлекторного характера, неэксплицированной мотивации, подражания. Ценностью же должно считать только осмысленную человеком значимость чего-либо, лежащую в основе мотивации, оценки, идеала, императива. На осмыслении как основе формирования личностью ценностной картины мира настаивает и Х.С. Вильданов, который акцентирует внимание на том, что сформированные ценности способствуют рационализации поведения человека [4].

Осмысленные ценности становятся «подмножеством множества всех возможных человеческих смыслов», войдя в него как ценностные смыслы (наряду с такими его видами, как когнитивные, проективные, истинные, фантастические и т.д.) [12, с. 25]. И.Г. Сухина, отмечая «взаимную конгруэнтность ценности и смысла» (ценность имеет свой смысл, а смысл – свою ценность), также говорит о ценностных смыслах. Однако при этом автор подчеркивает, что «ценность есть не просто вид смысла... а смысл как таковой, который становится актуальным достоянием сознания в виде ценности» [17, с. 150]. А по мнению

Б.С. Братуся, ценности «есть осознанные и принятые человеком общие смыслы его жизни» [1, с. 26]. В психолого-педагогической литературе, кроме того, применяются понятия «личностной ценности» и «личностного смысла». Личностная ценность понимается как ценность, преломленная через призму индивидуальной жизнедеятельности и вошедшая в психологическую структуру личности [15]. Личностный смысл определяется как значение, которое объект приобретает для человека в результате его личного жизненного опыта [13]. При этом отмечается, что, рождаясь из потребностей и сопровождаясь переживанием, личностная ценность и смысл при благоприятных условиях (в том числе, например, в учебно-воспитательном процессе школы) порож-

дают новые потребности – потребности более высокого уровня [9].

Другими словами (заметим это, несколько забегаая вперед), импрессинг, рождаясь из потребностей одного уровня и содержания, активируя природные задатки к деятельности, порождает в свою очередь новые потребности – в этой деятельности реализоваться, постоянно развиваться в ней (духовные потребности).

С психологических позиций, смысл, как и ценность, отражает значимость для личности любых явлений и событий ее жизни, с культурологических – смыслы обозначают доминантность ценностей, таких, как добро, красота, любовь, свобода и т.п. В классическом для философии, культурологии и социологии значении под «смыслами» понимаются человеческие ценности, лежащие в основе социальной деятельности и функционирования общества в целом [13].

Как можно заметить, представление о феноменах ценности и смысла, и тем более об их соотношении является дискуссионным. Для понимания механизма исследуемого нами феномена наиболее продуктивной, на наш взгляд, является точка зрения, которую представил А.С. Кравец. Он отмечает, что понятие «значимости» сближает понятия «ценности» и «смысла». Возникающее переживание определяет тот факт, как отмечает Е.В. Галынина, что осмысление окружающего мира не может основываться только на формально-логическом мышлении [5]. Общим является то, что и ценность, и смысл выражают отношение к миру: «через ценности и смыслы человек вовлекает мир в сферу своего сознания, переводит в план своей жизнедеятельности» [12, с. 12]. Формирование смысла, как и формирование ценности, определяется одновременно и внутренним миром субъекта, и миром внешним, с его идеалами и нормативами. У них объективно-субъективная природа уже потому, что причина их формирования, как указывал Э. Гуссерль, – наличие «переживающего Я» [8, с. 14]. Смысл всегда есть смысл о мире, хотя первое существует в сознании, а второе – в реальности [5], [12].

Однако, как отмечает А.С. Кравец, у ценностей и смыслов разные функциональные установки [12]. Оценивание формирует ценность чего-либо в жизни и деятельности человека, а осмысление конституирует в конечном результате смысл. С одной стороны, в основе любого процесса конституирования смысла в повседневной, научной и художественной деятельности лежит ценностный выбор, оценивание. С другой стороны, всякая ценность становится для человека осознанной, эксплицированной, взвешенной только благодаря ее осмыслению, наделению смыслом [12].

Другими словами, в соотношении ценности и смыс-

ла акцент может быть поставлен на том, что, если в формировании ценности велика роль эмоции, сигнализирующей об удовлетворении потребности, что зачастую обуславливает непроизвольность возникновения значимости объекта для субъекта, то смысл всегда связан с мыслью: осмысление – путь к получению смысла [12]. Не случайно продуцирование смысла именуют смысловотворчеством. Смысловотворчество направлено как на осмысление мира, так и своей деятельности, своей жизни, своего «Я» [12]. Наиболее важной функцией смысловотворчества, как отмечает А.С. Кравец, является «перевод данного в чувстве мира в формы мышления» [12, с. 12].

Принципиально важно понимать, что происходящее с человеком во время импрессионного воздействия среды есть не только психофизиологический процесс, но прежде всего процесс, который может и должен быть описан понятиями «смысловотворчества», «душевной жизни», «деятельности» и т.п. М.С. Каган отмечал, что в основе такого вида деятельности, как формирование ценности, лежит именно переживание как наиболее эффективный для него психический инструмент [11]. Производство смысла посредством переживания дает основание исследователям говорить о переживании как о продуктивном процессе, как об особой работе. Выражаясь словами С.Б. Токаревой, переживание в таком ракурсе рассмотрения оказывается «уже не психической «функцией», стоящей в одном ряду с памятью, восприятием, мышлением и воображением», но деятельностью, самостоятельным процессом, в реализацию которого функции памяти, мышления и воображения включаются так же, как и в реализацию всякой человеческой деятельности. Переживание как деятельность «направлено на саму жизнь, на обеспечение психологической возможности ее реализации» [18, с. 171]. Специфика переживания по сравнению с другими видами деятельности – практической и познавательной, – по мнению Ф.Е. Василюка, состоит в том, что «продукт переживания всегда нечто внутреннее и субъективное – душевное равновесие, осмысленность, новое ценностное сознание» [2, с. 13]. А М.С. Каган основанную на переживании ценностную ориентацию в мире как вид деятельности охарактеризовал так: «эмоциональная активность в очеловеченной – одухотворенной, следовательно, окультуренной – форме» [11].

Устремление к деятельности есть лично и общественно важный результат импрессионного воздействия среды на индивида. Но и происходящее в процессе импрессионного – уже «душевная деятельность», состоящая в оценивании-переживании сначала сути самого произошедшего воздействия (высокая эмоциональная напряженность определяет его непроизвольность) и затем происходящих в сознании субъекта перемен – рождения устремленности к конкретной творческой деятельности, т.е. активирования заложенных в индивиде склонностей (задатков) к этой деятельности. В тоже самое время на-

чинает осуществляться (запускается) и та «душевная деятельность», которая определяет такой длительный эффект результатов импрессионного во времени – «смысловотворчество» – наделение смыслом «выбранной» творческой деятельности, ее интенциональности (например, содержание художественного творчества или выбор стилистического направления в искусстве), которое может происходить длительно, порой всю жизнь.

Поскольку, как уже было сказано выше, смыслы (как и ценности) возникают только при встрече человека с миром, в «бытии-человека-в-мире» [24], постольку импрессионный становится неким катализатором такой встречи и катализатором «творческой активности субъекта в образовании смыслов» [12, с. 16]. Обратим внимание на двойную направленность такой творческой активности и ценностно-смыслового результата импрессионного: направленность внутреннюю и внешнюю. Если внешний результат связан непосредственно с избираемой творческой деятельностью и ценностью ее продуктов для культуры, то результат внутренний жизненно значим для самой личности и определяется ее глубинными потребностями в самоидентификации, самореализации, в конституировании, выражаясь словами В.Н. Сагатовского, «исходных жизненных смыслов» [16]. Потребности «ищут» своего удовлетворения и находят в тех воздействиях социокультурной среды на человека, которые по причине их высокой значимости (вызывают переживание) и обретают статус импрессионных. Другими словами, импрессионный как феномен, как механизм необходим для актуализации потребности человека в конкретном виде творческой деятельности (не только склонности к ней, но потребности), что приводит к мысли о потребности человека, выражаясь словами С.Б. Токаревой, в «установлении смыслового соответствия между сознанием и бытием», в «упорядочении внутреннего мира» в преобразовании и изменении себя [18, с. 171]. Э. Фромм отмечал, что «развертывание потенций и преобразование их в меру своих возможностей – вот что человек действительно совершает в процессе истории», и совершить он это может «только в соответствии со своей собственной природой» [21]. И если, как уверяют педагоги и психологи, каждый человек талантлив в чем-то от природы, то импрессионный – один из механизмов обнаружения таланта как обнаружения своих «ценностных смыслов» (И.Г. Сухина), «исходных жизненных смыслов» (В.Н. Сагатовский). Обретение же человеком своих ценностных смыслов, как отмечает И.Г. Сухина, можно назвать «человеко-творчеством» [17, с. 150]. Рассуждения в русле биосоциокультурного понимания роли импрессионного в порождении и удовлетворении экзистенциальных потребностей человека можно продолжить также словами Э. Фромма о том, что человек – «существо сотворенное, но у него есть потребность преодолеть это пассивное состояние», стать творцом своей жизни [21].

«Душевная деятельность», обнаруживаемая в импрессионизме при рассмотрении его как процесса, исходя из всего сказанного, может быть определена как ценностно-смысловая. При этом заметим, что дифференциацию ее элементов, представленную нами (ценности, смыслы, ценностные смыслы), все-таки при очевидном обнаружении их «перетекания» друг в друга следует считать условным. Это касается и ценностно-смыслового единства, образующегося как результат импрессионизма и по своему функциональному назначению сближающегося с ценностными ориентациями, представляющими собой динамическую, но при этом относительно устойчивую систему ценностно-смысловых (социальных, культурных) установок. Ценностно-смысловой комплекс, образующийся в результате импрессионизма в сознании личности относительно избранной деятельности, обеспечивает направленность личности на цели, связанные с достижением значимых результатов в этой деятельности, а также находит свое выражение в необходимых качествах личности (целеустремленность, настойчивость, уверенность и т.д.), в мыслительных и поведенческих установках, в конкретных поступках. По мнению В.Н. Сагатовского, жизненный смысл, «самопорожденный» в импрессионизме, в дальнейшем уже как ценностная ориентация на творчество организует взаимодействия, поведение, поступки, выбор [16].

От сформированных в результате импрессионизма ценностно-смысловых установок на деятельность зависит то, как будут реализованы в этой деятельности активированные импрессионизмом задатки индивида. Ценности телеологичны: как отмечает И.Г. Сухина, ценность предполагает «выверенную точку человеческих устремлений» [17, с. 151]. А.И. Матвеева, выражая философский взгляд на назначение ценностной установки, указывает, что последняя содержит в себе не только «желание (предрасположенность) субъекта к духовному процессу», но и его детерминацию вплоть до «предзаданности», выражающейся в «заданном алгоритме, векторе и характере духовного процесса» [14]. О подобной предзаданности, «живущей в художнике» и выражающейся в интенции как особой направленности сознания, рассуждает с культуролого-философских позиций М.С. Каган [11]. В социологическом представлении о роли ценностных установок нет такой уверенности в подобной «предзаданности»: ценностные установки, по мнению У. Томаса и Ф. Знанецкого, определяют «реальную или возможную активность индивида в социальном мире» [19, с. 344]. Так, и пережитый личностью импрессионизм, активировавший в ней задатки к творческой или иной деятельности и породивший в сознании личности смысл в этой деятельности, не может гарантировать того, что личность достигнет на этом поприще «высот» и внесет в культуру более или менее значительный вклад. Безусловно, порождением смысла деятельности смыслотворчество не ограничивается: как отмечает

А.С. Кравец, когда мысль обретает форму (сформулирована), появляются богатейшие возможности для углубления смысла через его анализ, для связывания с другими смыслами (синтез), а также для вывода одних смыслов из других [12]. К подобным процессам непосредственное отношение имеет поступок, который, по мнению

В.П. Зинченко, как действие-посредник, организует взаимодействие между смыслами и значениями, создает предпосылки для формирования и развития личности, и, следовательно, для развития новых смыслов [10, с. 302]. Таким образом, как указывает А.С. Кравец, «смысл приобретает самостоятельную форму самодвижения»: он может обобщаться, достигая «нежизненных абстракций», или же, наоборот, конкретизироваться [12, с. 13]. Иллюстрацией тому может служить «судьба» задатков, активированных импрессионизмом и развившихся до способностей: талантливая личность может наполнять свою деятельность разными по реалистичности смыслами и в результате или реализовать свои способности в деятельности, поверив в них и в себя, или же, напротив, сформировав «нежизненные» смыслы, не реализовать себя и свой талант.

Но если потенциал импрессионизма реализуется, то происходящее с личностью в избранной ею деятельности вполне подходит под описание творческого движения гения, в котором, выражаясь словами

М.С. Кагана, «живет нечто, что запускает творческое действие, направляет, регулирует и доводит его до конца» [11]. В.П. Эфроимсон отмечал особую настойчивость, отличающую гения, – «не столь уж редкую беззаветную, абсолютную, дальше заставляющую фанатически-концентрированно, неотступно, заниматься избранным делом, будь то конструирование аппарата, прибора, усовершенствование существующего, какое-то новшество, какая-то проблема, поэма, скульптура, картина, литературное или музыкальное произведение» [25]. Для того, чтобы обрести такую целеустремленность и непреклонность, вероятно, необходимо прийти к тому, что С.Л. Франк назвал «единством души». От переживания чувственно-эмоционального единства (через непосредственные оценки-стремления) и сверхчувственно-волевого (воля к действию) к идеально-разумному (духовному) направляющему началу. Переживание этого наивысшего единства С.Л. Франк описывает так: «это есть свободное хотение без всякого элемента своеволия, а, напротив, с сознанием идеальной невозможности иного хотения» [20]. М.С. Каган именует это «океаническим чувством» мастера, которое просится наружу, которое нельзя удержать в себе» [11]. Подобное сложное сочетание сознательного и подсознательного, рационализованного и интуитивного в основе творческих актов, по мнению М.С. Кагана, – необходимое требование

прогрессировавшей в историческом времени сложности творческой деятельности человека [11].

Анализ ценностно-смысловой природы импрессионизма, таким образом, позволяет описать формирование ценностно-смыслового отношения личности к творческой деятельности посредством импрессионизма (индиви-

дуальный уровень функционирования). Но также он дает возможность выявить и наметить пути дальнейшего анализа роли импрессионизма, причастного к активированию способностей гениальных личностей, вносящих весомый вклад в культурную жизнь общества, как одного из механизмов саморазвития культуры (социокультурный уровень функционирования).

ЛИТЕРАТУРА

1. Братусь, Б.С. Нравственное сознание личности: (Психологические исследования). – М.: Знание, 1985. – 64 с.
2. Василюк Ф.Е. Методологический анализ в психологии. – М.: Издательство МГППУ; Смысл, 2003. – 243 с.
3. Викторова Е.В. Социокультурный подход к анализу природы импрессионизма // Знание. Понимание. Умение: Научный журнал Московского гуманитарного университета. – 2016. – №1. – С. 253-262.
4. Вильданов Х.С. Ценность как предмет философского познания: Автореферат дисс. ... д-ра филос.наук: 09.00.01. – Магнитогорск, 2009. – 35 с.
5. Галанина Е.В. Миф как реальность и реальность как миф: мифологические основания современной культуры. – М: Издательский дом Академии Естествознания, 2013. – 130 с.
6. Голубкова О.А. Ценностные ориентации личности как социокультурное явление: философско-методологический анализ: Дисс. ... к-та филос.наук: 09.00.11. – Санкт-Петербург, 1998. – 139 с.
7. Гомперц Г. Учение о мировоззрении. В 2 т. / Пер. В. Базарова, Б. Столпнера. – СПб.: Шиповник, 1912.
8. Гуссерль Э. Феноменология // Логос. – 1991. – Вып. 1. – С. 12-21.
9. Дусаевичкий А.К. Развитие личности в коллективе в зависимости от организации учебной деятельности: Дисс. ... докт. психол. наук: 19.00.07. – Харьков, 1989. – 362 с.
10. Зинченко И.С. Проблема творческой деятельности человека в социально-философском измерении: Автореферат дисс. ... к-та филос.наук: 09.00.11. – М., 2014. – 23 с.
11. Каган М.С. Философия культуры. – М.: ТОО «Петрополис», 1996. – 415с.
12. Кравец А.С. Смыслы и ценности // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. – 2007. № 6. – С. 3-27.
13. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. – М.: Смысл, 2003. – 486 с.
14. Матвеева А.И. Духовная социализация как проблема социальной философии: Автореферат дисс. ... д-ра филос.наук: 09.00.11. – Челябинск, 2011. – 42 с.
15. Мудрик А.В. Введение в социальную педагогику. Учебное пособие для студентов – М.: Институт практической психологии, 1997. – 365 с.
16. Сагатовский В.Н. Философия развивающейся гармонии [Электронный ресурс]: В 3-х ч. – Ч.3. – СПб., 1999. URL: <http://sofik-rgi.narod.ru> (дата обращения: 18.02.2023).
17. Сухина И.Г. О культурологическом содержании и значении дефиниции ценности: пропедевтика в аксиологию культуры // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Философия. Культурология. Политология. Социология». – Том 24 (63). – 2011. – № 2. – С. 148-156.
18. Токарева С.Б. Проблема духовного опыта и методологические основания анализа духовности. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2003. – 256 с.
19. Томас У. Методологические заметки / У. Томас, Ф. Знанецкий // Америк. соц. мысль / под. ред. В.И. Добренкова. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – С. 335-337.
20. Франк С.Л. Душа человека. Опыт введения в философскую психологию // Франк С.Л. Предмет знания. Душа человека. Мн.: Харвест. – М.: АСТ, 2000. – С. 631-990.
21. Фромм Э. Здоровое общество [Электронный ресурс]. URL: <http://www.litmir.co/br/?b=138684> (дата обращения 12.02.2023).
22. Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник: Пер. с англ. и нем. / Общ. ред. Л.Я. Гозмана и Д.А. Леонтьева. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.
23. Фромм Э. Человек для себя [Электронный ресурс]. URL: <http://modernlib.ru/books> (дата обращения 12.02.2023).
24. Хайдеггер М. Бытие и время. – М.: Изд. фирма «Ad Marginem», 1997. – 451 с.
25. Эфроимсон В.П. Педагогическая генетика // Биология. – 2000. – № 31. – С.5-11.

© Викторова Елена Викторовна (vikele@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»